

МИЛЛИОНЫ - НЕ «ПО ДРУЖБЕ», А ПО КОНКУРСУ

Городское хозяйство Москвы обеспечивает колоссальные потребности мегаполиса. Все работы, закупка товаров и услуг для нужд города оплачиваются из столичной казны - городского бюджета. Но кто и как поручает организациям и предприятиям выполнение подрядов, оплачиваемых бюджетом?

В столице принята система так называемого городского заказа. Это государственный контракт на производство тех или иных работ, поставку продукции или оказание услуг за счет московского бюджета. Тем самым предприятие обеспечивается объемом работ, а значит, зарабатывает средства для собственного развития, выплаты зарплаты сотрудникам и пр.

Уже несколько лет действует система конкурсного размещения городского заказа. Конкурсы и аукционы проводит соответствующий городской

комитет. В его компетенции - организация таких мероприятий, если сумма заказа превышает 10 млн. рублей (для работ по капитальному ремонту городских объектов - свыше 20 млн. рублей). Конкурсы на закупку товаров, работ и услуг за счет бюджета на сумму свыше 1,5 млн. рублей организуют соответствующие комиссии столичных округов (или комиссии районных управ - в пределах своей компетенции). Конкурсы могут проводиться, скажем, на право организации питания для школьников или выполнение работ по замене лифтов, на разработку рабочего проекта реконструкции здания или на текущий ремонт жилых строений...

В Северо-Восточном столичном округе, однако, создали систему, позволяющую при проведении конкурсов экономить бюджетные средства.

- Экономленные деньги мы направляем прежде всего на выполнение различных целевых программ - «Мой двор, мой подъезд», к примеру, или на создание физкультурных комплексов, межшкольных стадионов, - сообщила корреспонденту «МС» начальник управления экономики и перспективного развития префектуры СВАО Анастасия Романова. - В прошлом году удалось сэкономить 150 миллионов рублей.

- Но ведь конкурс - это соревнование, подчас жесткое. Каковы критерии отбора? И как определяется победитель? Или просто выигрывает тот, кто предложит наиболее оптимальную цену?

- Вы упрощаете! - заметила Анастасия Ивановна. - Конечно, цена заслуживает внимания, но не она является определяющим условием. Победителем становится предприятие, которое удовлетворяет целому ряду условий. Это и гарантированный срок выполнения работ, и применение современных материалов и технологий, и наличие собственного машинного парка. Наконец, фирма должна иметь приличный послужной список, производственную историю, характеристики и рекомендации от прежних заказчиков. А если к компании есть претензии, в том числе со стороны контролирующих органов, она вряд ли будет допущена к участию в конкурсе.

Ну а как во время конкурса можно сэкономить кусок бюджетного пирога? Любимый тендер - это борьба за обладание каким-либо лотом. В данном случае, по словам А. Романовой, лот - это лимит финансирования на проведение тех или иных работ. Допустим, разыгрывается право на оснащение современными компьютерными классами средних школ для окружного управления образования. Цена вопроса - 500 тыс. рублей. Между тем данный лот

предлагается со стартовым снижением в три процента. То есть организаторы конкурса стимулируют игроков найти возможность решить проблему, затратив при этом на 15 тысяч рублей меньше, и тем самым сэкономить народные денежки. Конкурсант А выступает с предложением снизить стартовую цену на 5 процентов, конкурсант Б - на 8 процентов. Третий предлагает 7 процентов, но все прочие составляющие говорят в его пользу. Он скорее всего и победит в конкурсе (решение выносит комиссия в составе 19 человек - представителей всех отраслей городского хозяйства в округе), а бюджет в результате становится «тяжелее» на 35 тысяч рублей.

Если участник конкурсной борьбы, желая одержать победу, предложит 10-процентное снижение первоначальной стоимости, с него потребуют экономических обоснований своего проекта. При этом оплачивается заказчик по факту выполненных работ. Эту систему опробовали в СВАО еще в 2001 году. Сейчас, полагает Анастасия Романова, система конкурсов и торгов приобрела в округе стройный законченный вид.

Кроме того, с прошлого года на северо-востоке столицы стали регистрировать все (независимо от их стоимости) государственные контракты, заключаемые по горзаказу. Таким образом, создана база данных (этим занимается окружная ЕИРЦ), которая позволяет анализировать движение финансовых потоков, степень эффективности тех или иных расходов. А главное, совершенствуется качество управленческих решений.

В этом году постановлением московского правительства в столице будет создана единая городская система по регистрации государственных контрактов.

Владимир РАТМАНСКИЙ

Снегопад обрушился на Москву, считается, нагло и вероломно, как Антанта в 18-м. Ну что ж, у нас и зима каждый год приходит нежданно-негаданно, прямо по крылатой фразе «все врут календари». Но дело даже не в снежной стихии, взявшей столицу в полон, а в реакции людей на в общем-то нормальную для середины зимы погоду: ни тебе шквалистого ветра с ураганами, как в Америке, ни ледящих морозов, как в 1812 году. Температура умеренно зимняя: -10 градусов; медленно и невесомо, словно прорастая из темноты, кружатся снежинки. Ну слетелось их на нашу грешную землю чуть больше, чем ожидали... Но что началось!

СНЕГОПАД ЗАПУДРИЛ МОЗГИ?

Пятница, автостанция «Выхино», 20 часов. Покупаю билет до Коломны. Кассир равнодушно отсчитывает сдачу и протягивает билет на 20.30 (забегая вперед, скажу: могла бы, нет, должна предупредить - автобусы идут с многочасовым опозданием, выбирайте - брать билет на автобус или на электричку. Кстати, электропоезда тоже шли с опозданием, но шли!). Не претендую на проявление таких высоких материй, как гуманизм и предупредительность, но за свои деньги (а в стоимость билета входит не только проезд, но и оплата труда работников автостанции) я бы хотела в ответ толику профессионализма. Однако кассирша промолчала, и ее можно понять - зачем автовокзалу лишаться денег, идущих прямо в руки? Спустя 10 минут я стану свидетелем того, как люди, потерявшие надежду уехать, бросали билеты ценой 100 рублей в сугроб и становились в хвост длиннющей очереди за билетами на электричку или шли на метро, решив отказаться от поездки. Сдать билет диспетчеру было невозможно даже после длительной словесно-непечатной битвы.

Уже два часа топчусь на пятке напротив таблички «Автобусы на Коломну, Озеры, Рязань». Рядом спасаются пляской святого Вита несколько десятков потенциальных пассажиров. На многих легкие куртки и вязаные шапки. Час назад уплыл во тьму последний на сей момент автобус (при том, что по расписанию автобусы ходят каждые 15 минут), посадку на который объявляли трижды: на 19.40, потом - на 20.00, наконец, на 20.15. Народ, накопившийся с трех рейсов, отчаянно ломился внутрь, но на пути встала неумолимая контролерша, грудью защитившая автобусное утро. В результате кто прорвался, тот уехал. Битва у автобусной двери продолжалась полчаса: сажали только с билетами на 20.15. А что делать прочим, чьи автобусы, возможно, еще бороздили заснеженные просторы Подмосквы и не прибыли на автостанцию? Ну объявите об этом по «матюгальнику», успокойте народ... Так нет...

Я в рядах вконец очоившей группы с билетами на 20.30 жду не столько автобуса, сколько подвоха. И он (подвох) не замедлил явиться в виде автотранспортного средства, готового посадить пассажиров с билетами на 21 час. Высшую справедливость являла собой необъятных форм контролерша, которая плотно закупила собой вход в автобус. Все повторилось по уже отработанному сценарию, с той только разницей, что после посадки в автобусе осталось 10 свободных мест. Контролерша выпихнулась из автобуса и бросила водителю: «Отправляй!». Народ, озверевший от холода и голода, кинулся под колеса автобуса. И слава богу, что водитель нормальный оказался: отъехал на безопасное от контролерши расстояние и открыл дверь. 10 счастливых заняли свободные места. По чистой случайности я оказалась в их числе. В Коломну приехала в половине второго ночи. Не хотелось и думать, как добираться те, кто остался ждать на автовокзале.

Мы помогаем жертвам цунами, списываем долги далеко не бедному Ираку, пострадавшему от американской агрессии. Но почему мелкие представители - нет, даже не властных, а неких оргструктур ведут себя по отношению к собственным согражданам хуже Хусейна? И что нам остров Пхукет? Мы сами себе устроим цунами - вот прямо здесь, в Выхине, и устроим. Причем не отходя от кассы.

Ольга КОНДРАТЬЕВА

В СТАРОМ ЛИФТЕ ОТ ПОЖАРА НЕ УЕДЕШЬ

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА

Позапрошлым летом угораздило меня при посадке в электричку упасть и разбить ногу. Лечился я в своей родной поликлинике и тут, прыгая на одной ноге с первого этажа на третий, с третьего - на четвертый и с четвертого - снова на первый (рентген, анализ крови, регистратура, хирург - все в разных местах), впервые по-настоящему оценил значение лифта. В поликлинике, больнице, травмопункте - это не просто способ передвижения с этажа на этаж путем нажатия кнопки, это способ выживания. На нашем же лифте красовалась табличка: «Не работает по техническим причинам». Впрочем, я не особенно-то скорбел по этому поводу. «Кость цела, а мясо нарастет», - обнадежил хирург.

Позднее лифт починили. Я с иронией вспоминал о своих «восхождениях» в разговорах с коллегами. И вот что выяснилось: проблема эта (неисправность лифтов в медицинских организациях) отнюдь не мест-

ного значения, а общегородская. Те, кто живет в давно сложившихся районах с поликлиниками и больницами, построенными 40-50 лет назад, не раз и не два, идя на прием ко врачу, наткнулись на табличку: «Лифт не работает»...

Как-то в беседе с заместителем председателя Комиссии по социальной политике Мосгордумы Евгением Герасимовым я поинтересовался, знает ли он об этом, предпринимает ли какие-то шаги, чтобы избавить посетителей лечебных заведений от болезненно-острых ощущений, связанных с отсутствием работающих лифтов? С одной стороны, это проблема здравоохранения и его скудного финансирования, с другой - городского хозяйства. Потому что именно предприятия городского хозяйства заняты обслуживанием лифтов, их ремонтом и заменой. Евгений Владимирович вынул из ящика стола справку, где черным по белому написано: «Лифты, установленные в лечебно-профилактических учреждениях (ЛПУ) города, функционируют более 25-30 лет и давно исчерпали свой технический ресурс и физически устарели. В замене и в срочном ремонте нуждаются более 400 лифтов в ЛПУ города. Содержание устаревших лифтов обходится в 2-2,5 раза дороже бюджету...»

- Значит, это еще и экономическая проблема?

- Безусловно, ведь старый лифт нуждается в постоянном ремонте. Порой - в модернизации. А новый работает и работает, - ответил Герасимов.

- И если старые лифты заменить на новые, то меньше расходы на их содержание. Следовательно, бюджет выиграет и пациенты тоже.

- Вот именно! Поэтому я и внес в бюджет 2005 года поправку (и она была принята) о том, чтобы выделить на замену и капремонт лифтов в медицинских учреждениях 45 миллионов рублей. Суть поправки: миллионы рублей имеют целевое назначение - на замену устаревшей техники. Именно на замену, а не на текущий ремонт и содержание! Ремонтным организациям по сути все равно, за какую работу получать деньги: замену лифта или текущий ремонт. Но новый лифт имеет гарантию и, как правило, энное количество лет трудится без сбоев.

Слово за слово - выплыла еще одна городская проблема: системы пожарной безопасности и пожаротушения в медицинских учреждениях устарели, не менялись десятки лет. В большинстве ЛПУ их нужно обновлять, закупать новые огнетушители...

- Представляете, если возникнет пожар в роддоме, в реанимационном отделении или в палате с тяжелобольными? - спрашивает Герасимов.

- Лучше не представлять...

Замаячила тут у меня перед глазами табличка: «Лифт по техническим причинам не работает». И... мурашки по спине побежали.

- В самом деле страшно! - мой собеседник откидывается в кресле, поправляет очки. - Начинать нужно с современных противопожарных установок: с датчиками, сигнализацией, системой оповещения. И устанавливать их в первую очередь там, где лежат больные, обязательно - в родильных домах...

- А деньги?

- Деньги в бюджете есть. Выделено 49 миллионов рублей. Там так и записано: «На срочный ремонт, модернизацию, замену средств пожарной безопасности и систему пожаротушения в ЛПУ города».

Герасимов достает очередную справку. В глазах рябит от цифр...

Илья АНДРОСОВ